

Поэма о дружбе, любви и мужестве

Решение современной темы в балете, воплощение средствами музыки и танца образов людей, живущих рядом с нами, и событий, свидетелями которых мы сами были,—это сложная задача. Может ли жанр балета решить эту первейшую сейчас задачу советского искусства так же полно, как решается она в театре драматическом, где есть могучее средство передачи мыслей и чувств—слово, или в опере, где то же слово приходит на помощь музыке?

Развитие советской хореографии, ее успехи доказали, что танцевальный «язык» и его классические традиции, обогащенные новым содержанием, могут служить искусству социалистического реализма в балете.

Свои позиции на сцене советский балет можно сказать, взял с боя. Борьба шла с теми «балетоманами», которые не могли себе представить, как это может балерина, танцующая на «пунтах», сменить классическую «пачку» на современную платформу, как можно сменить коллет принца или куртку тирольского охотника средневековья на майку вузовца, гимнастерку или китель советского воина.

Но «балетоманы» не помешали. Полноправная жизнь нашего современника в балете завоевана. Однако это еще не значит, что творческие проблемы органического использования в сюжете современного балета классического танцевального «языка», сочетания реалистической конкретности быта и высокой патетики мыслей и чувств героя нашего времени уже решены. На пути решения этих творческих проблем нашим хореографам предстоит еще немалые труды.

Оби всем этом думаешь после просмотра спектакля новосибирцев «Берег счастья».

Да, в этом балете не все еще совершенно. И где-то в темноте зала, может быть,

и мелькнула снисходительная усмешка «балетомана» — приверженца «чистой классики». Но это уж дело чьего-то вкуса—не более. Важнее то, что весь артельный зал захвачен разворачивающимися на сцене событиями и взволнован судьбами героев спектакля.

Советский композитор А. Спадавецкая и либреттист И. Аболитов создали балет о героине простых советских людей в годы Великой Отечественной войны, о их любви и дружбе, закаленной в огне боев.

В пионерском лагере «Артек» на живописном Крымском берегу трое ребят—Петр, Анатолий и Костя подружились с девочкой Наташей. Шло время, наступил 1941-й год. Севастополь, Наташа окончила школу, а трое друзей стали курсантами военно-морского училища.

Дружба с Наташей перерастает в большое и светлое чувство любви. Но избранником сердца Наташи становится Петр. На всю жизнь оставаясь в памяти Петра и Наташи теплая ясная ночь и тот час, когда впервые они открылись друг другу в своем чувстве. А на рассвете грянула война. Вепьшиками приближающейся канонады заканчивается первая половина балета.

Первое действие (пролог), развертывающееся у мачты пионерского лагеря, наполнено задорными пионерскими играми, плясками, шуткой. Постановщик балета заслуженный артист РСФСР лауреат Сталинской премии В. Вайнонен использует наряду с танцем и пантомимой элементы физкультурных игр, гимнастических пирамид. Это очень точно воссоздает быт пионерского лагеря. Танцевальный рисунок партий девочки Наташи и ее друзей построен на простых движениях, передающих радость и легкость мироощущения детей.

Здесь очень органична солистка балета В. Алексеева. Ее Наташа бойка, задорна и податлива резка. И за всем этим, что

так свойственно девочке-подростку, угадывается нежное сердце, цельный и сильный характер будущей Наташи.

Партии Петра и Анатолия в первом действии балета танцуют артисты В. Касаткин и В. Пахмутов. Особенно запоминается Петр — В. Касаткин. Непосредственность, легкость и непринужденность отличают танец артиста. Каждая минута его пребывания на сцене наполнена непрерывным внутренним течением образа. Прямодушным, честным и смелым рисует своего героя В. Касаткин.

Через актера, исполняющего «детские» партии Петра и Анатолия, стоит сложная задача наметить основные черты характеров своих танцевальных ролей, которые другие исполнители понесут дальше через весь спектакль. И если В. Касаткин полностью выполняет эту задачу, то артисту Ю. Пахмутову еще не хватает чувства юмора, которое дальше так отчетливо развивается в характере взрослого Анатолия, партию которого очень выразительно танцует С. Иванюв.

Партию Константина Громова в этом спектакле танцевал один артист О. Покровский. Константина отличает от его друзей сдержанность чувств, скромность и застенчивость, какая-то даже недетская серьезность. Актер точно рисует характер своего юного героя.

Артист сумел очень точно выявить черты характера своего героя и в пору его мужества. Верность — вот девиз всей короткой и прекрасной жизни Константина Громова. Он был верен своим друзьям, верен своей первой и единственной любви, он был до последнего вздоха верен Родине. Таким рисует своего героя О. Покровский.

Основное во втором акте балета—лирическая тема зарождающейся любви. Здесь композитор нашел очень светлые музыкальные краски. Лейтмотив любви Наташи

и Петра построен на симфонической разработке мелодии русской народной песни «Рябина». Переведенная композитором в ритмы танцевального адажио, музыка подкаса балетмейстеру точные пластические решения дуэта Наташи и Петра.

Основой балета является музыка. Поэтому решение спектакля в огромной степени зависит от того, как глубоко и точно прочтет и исполнит партию дуэта композитор оркестр. «Берег счастья» ведет заслуженный деятель искусств РСФСР главный дирижер Новосибирского театра М. Бухбиндер. Хочется с удовлетворением отметить, что оркестр новосибирцев не только слаженно звучит, но владеет тонкой нюансировкой, умением точно и выразительно строить музыкальную фразу. А это—драгоценное качество оркестрового коллектива.

Большое впечатление оставляет ряд танцевальных сцен спектакля, и в частности дуэты Наташи и Петра, в которых особенно хочется выделить солиста балета Г. Рыжова. Он, несомненно, обладает немалым актерским дарованием. Каждое его движение психологически обосновано, наполнено конкретным внутренним содержанием, излучая именно от того образа, который создает артист. Поэтому Г. Рыжов так щедр в средствах своей пластики, умеет найти для каждой своей роли в разных спектаклях разные танцевальные интонации. Его Петр в «Берег счастья»—это образ огромной, могучей души советского человека, нежного в любви, неудержимого в счастье и прозого в гнев.

Очень хороши дуэт Наташи и Петра в третьем акте балета, когда вместе с отрядом моряков Петр отправляется на фронт. Здесь и Г. Рыжов, и В. Алексеева глубоко драматичны. Так прожигали в бой своих любимых, так приносили герои суровые слова клятвы верности Родине. Балетмейстер, точно следуя музыкальному решению этой сцены, нашел очень лаконичный скульптурно-четкий и вместе с тем поэтически танцевальный рисунок хореографического дуэта.

Но в этой же картине есть и творческий просчет, когда балетмейстер, избирая

другое средство балета—пантомиму, настолько обывляет, «приземляет» ее, что стремление сделать массовую сцену «натуральной» (начало 1-й картины 3-го акта) придает ей сходство с «немым кино». Думается, что музыка подсказывает более пластичное решение начала этой картины, где утрачен целостный рисунок, а все дробится на натуралистические частности.

Прочтет тем более становится явным, когда видишь выразительно решенную балетмейстером последующую картину боя отряда моряков с фашистскими танками. Танцевальные, пластические средства этой картины несколько по снижают реалистической достоверности происходивших событий. Здесь артист О. Покровский с настоящей мужественной простотой проводит сцену единборства с вражеским железным чудовищем. Целую жизнь Константин Громов оставил врага.

И снова берег Крыма... Отгремели бои, кончилась война. Мы опять встречаемся с Константином Громовым, образ которого навсегда запечатлен в бронзе монумента. Герой застыл, прижимая к груди гранату, как будто готовый снова ожить, чтобы защищать, если придется, мирный берег.

Светит яркое солнце, получится стая стран народной демократии. Пионеры встречают гостей—героев Отечественной войны Петра и Анатолия. Теперь они почетные пионеры лагеря, в котором когда-то прошли дни их детства. Петр поднимает девочку, повязавшую ему красивый галстук. Так на мгновение застывают они в потоке музыки, и нам ясно «видится», как вони торжественно обещает никогда больше не пустить на этот солнечный берег разрушительную войну.

Снова встретились Петр и Наташа. Пионеры—русские, китайцы, румыны и чехи—в своих танцах приветствуют героев. В их танцах — молодость мира.

Берегом стаяла для всех народов стала наша мирная земля—такова идея спектакля. Ярким танцевальным апофеозом заканчивается эта хореографическая поэма о дружбе, любви и мужестве советских людей, наших современников.

Е. ХИГЕРОВИЧ.